

На Новодевичьем кладбище установлено новое надгробие: беломраморный памятник Федору Ивановичу Шалыпину.

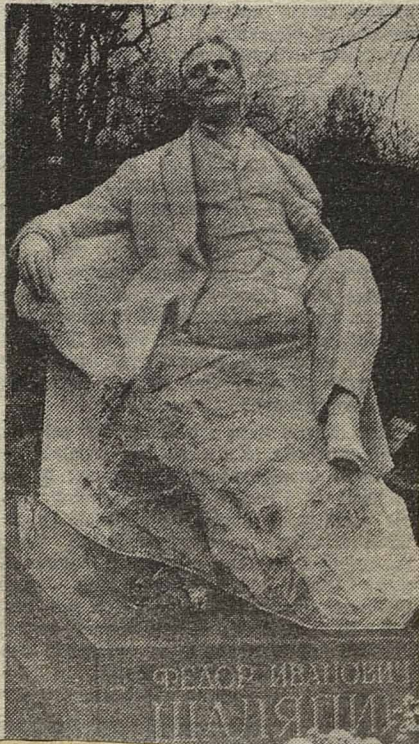
— Памятник на редкость выразительный, превосходно передающий не только «шалыпинскую» позу, но и внутренний мир отца, его настроение, — сказал сын артиста Федор Федорович Шалыпин, приехавший на открытие надгробия в Москву по приглашению общества «Родина». — Теперь я спокоен: отец вернулся на родину...

С Федором Федоровичем я познакомился несколько лет назад в Риме, где работал собственным корреспондентом «Известий». Он — актер по профессии, много лет снимался в Голливуде, а потом переселился в Италию и уже четверть века живет в «вечном городе» и до сих пор, несмотря на преклонный возраст, снимается в фильмах.

Наше знакомство с ним пришлось на ту пору, когда переговоры, предпринятые по инициативе Советского правительства о переносе праха великого певца с парижского кладбища Батиньоль в Советский Союз, зашли в тупик. Федор Федорович и его сестра Татьяна Федоровна, как и он, живущая в Риме, с самого начала горячо поддерживали эту инициативу. Однако муж одной из дочерей Федора Ивановича от второго брака встал на дыбы. За свое «разрешение» на перенос праха он потребовал... компенсации за национализированные после Октябрьской революции земли его покойного батюшки.

Помню, как возмущался Федор Федорович. Он несколько раз письменно подтверждал свое и сестры согласие на перенос праха отца в Москву. «Это соответствует его желанию», — говорил он. — В последние годы он не раз повторял, что хочет, чтобы его похоронили в родной земле. К тому же его могила на батиньольском кладбище пришла в запустение».

ОН СЛАВИЛ РУССКОЕ ИСКУССТВО

С радостью встретили Федор Федорович и Татьяна Федоровна приглашение принять участие в перезахоронении останков их отца. Несмотря на неожиданные трудности — всеобщую забастовку железнодорожников, они добрались поездом из Рима через Бельгию в Париж, а оттуда уже в качестве гостей нашей страны прилетели в Москву. Это было два года назад.

И вот новая встреча — на этот раз в Москве по случаю открытия памятника. Федор Федорович приехал не с пустыми руками. По просьбе работников Государственного центрального театрального музея имени А. А. Бахрушина он привез портрет замечательного русского актера Михаила Александровича Чехова — племянника А. П. Чехова. Этот портрет написал старший брат Федора Федоровича — художник Борис, кисти которого принадлежат портреты его отца, Рахманинова, других видных деятелей культуры. За этим портретом Федор Федорович специально летал в Нью-Йорк, где живет вдова Бориса. «Она заверила меня, что выполнит последнюю волю брата — передать все его работы в музей Шалыпина, который собираются открыть в Москве», — рассказывает Федор Федорович. — Музей будет размещаться в старинном особнячке на улице Чайковского (бывший Новинский бульвар), где мы жили всей семьей. Только реставрационные работы в особнячке что-то затягиваются».

Еще для бахрушинцев Федор Федорович привез превосходный «Пейзаж с рыбаком» Коровина. «Отец с Коровиным ездили отдыхать в деревню, — продолжает Ф. Ф. Шалыпин. — Там они днями пропадали на рыбалке, ходили на охоту. Потом художник мне с улыбкой сетовал: «С твоим отцом ходить на охоту опасно: он палит куда попало». Отец дружил со многими выдающимися художниками, а они помогали ему в его работе на сцене: писали эскизы театральных костюмов и декораций. Я привез два эскиза: один По-

ленова для костюма Мефистофеля, другой Серова для костюма Олоферна».

В бахрушинском музее мне сказали, что большой интерес представляют и многочисленные редкие фотографии певца, которые подарил музею Ф. Ф. Шалыпин. Некоторые из них — с собственноручными надписями Федора Ивановича. Коллекция будущего шалыпинского музея пополняет предметы театрального реквизита, которыми пользовался певец на сцене.

Федор Федорович совместно с Татьяной Федоровной собираются передать в дар советским музеям такие уникальные семейные реликвии, как документальный любительский фильм о Шалыпине и несколько писем Горького к нему. Мне довелось увидеть летом 1985 года этот фильм. Он снят на 16-миллиметровую пленку.

Из рассказов Федора Федоровича и его сестры знаю, что в сейфах римских банков хранятся несколько ценных подарков, полученных их отцом в разное время от королевских особ.

Федор Иванович Шалыпин принадлежит Родине. В 1922 году он уехал из Петрограда в зарубежную гастроль — третью по счету после установления Советской власти — и в силу ряда обстоятельств, в первую очередь финансовых обязательств перед антрепренерами, больше не вернулся. Но, как свидетельствуют близко знавшие его люди, в том числе Федор Федорович и Татьяна Федоровна, он тосковал на чужбине, с огромным интересом и радостью следил за преобразованиями в нашей стране, искренне гордился ее новыми людьми. Всю жизнь без устали на сценах самых престижных оперных театров мира он пропагандировал своими выступлениями русское искусство, глашатаем которого он оставался до последних дней. И умирая, он говорил о русском искусстве, о русском театре.

Николай ПАКЛИН.

РИМ — МОСКВА.

Фото Б. Хасянова.